

УДК-94 (470.620)

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/1-74-82

КТИТОРОВ Сергей Николаевич

Армавирский государственный педагогический
университет
г. Армавир, Россия
ktitorovsn@rambler.ru

Sergey N. KTITOROV

Armavir State Pedagogical University
Armavir, Russia
ktitorovsn@rambler.ru

ЗАСТРОЙКА И АРХИТЕКТУРНЫЙ ОБЛИК АРМАВИРА В КОНТЕКСТЕ ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ КОНЦА XIX - НАЧАЛА XX в.

CONSTRUCTION AND ARCHITECTURAL APPEARANCE OF ARMAVIR IN THE CONTEXT OF ETHNIC-DEMOGRAPHIC PROCESSES OF THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES

В статье исследуется трансформация застройки и архитектурного облика Армавира, который в конце XIX - начале XX в. приобрел значение одного из важнейших центров Предкавказья. Детально рассматривается быстрый рост и развитие Армавира после проведения в 1875 г. Ростово-Владикавказской железной дороги, что стало одним из проявлений капиталистической модернизации региона. Количественные и качественные изменения в сфере застройки и архитектуры анализируются в тесной взаимосвязи с процессами усложнения социальной, этнической и конфессиональной структуры местного населения. С привлечением разнообразных источников в статье обоснован вывод о том, что в рассматриваемый период Армавир превращается в самое «городское» по своим масштабам и внешнему облику селение Российской империи, сопоставимое с губернскими и областными центрами региона. Анализируя стилевые особенности местной застройки, автор приходит к заключению об интернациональном характере архитектуры Армавира, что обуславливалось процессами расширения информационно-коммуникативного пространства и вовлечением Предкавказья в сферу экономической глобализации. В статье исследовано явление исторической многослойности населенного пункта, эволюционировавшего от небольшого аула черкесских армян к крупному городу. Освещены особенности его градостроительной топографии, архитектурного силуэта, рельефа и планировки. Обосновано мнение о том, что внешний облик улиц и кварталов Армавира в досоветский период формировался под влиянием функциональной специфики отдельных районов и напрямую зависел от факторов профессиональной ориентации, социального положения и уровня благосостояния местного населения.

This article examines the transformation of the construction and architectural appearance of Armavir, which in the late XIX – early XX centuries, became one of the most important centers of the Caucasus. Considers in detail the rapid growth and development of Armavir after the 1875, the Rostov-Vladikavkaz railway, which became one of the manifestations of capitalist modernization in the region. Quantitative and qualitative changes in the field of construction and architecture are analyzed in close connection with the processes of complication of social, ethnic and confessional structure of the local population. With the involvement of various sources in the article, the conclusion is justified that in the period under review, Armavir turns into the "urban" in scale and appearance, the village of the Russian Empire, comparable to provincial and regional centers of the region. The issue has scientific significance as because of its comprehensive and interdisciplinary nature, and due to the fact that the historical building of the Armavir has largely been lost in the years of the great Patriotic war, that ultimately actualizes the task of keeping the survivors in the city of historical and cultural heritage of peoples of the Kuban region in the late XIX – early XX century. Analyzing stylistic features of local development, the author comes to the conclusion about the international nature of the architecture of Armavir, which is determined by the processes of the expansion of information and communicative space and the involvement of the Caucasus into the sphere of economic globalization. The article explores the historical phenomenon of layering the settlement evolved from a small village of the Circassian Armenians to a major city. The peculiarities of its urban topography, architectural silhouette, topography and layout. Substantiates the view that the appearance of the streets and neighborhoods of Armavir in the pre-Soviet period was influenced by the functional specificity of certain areas and is directly dependent on the factors of professional orientation, social status and living standards of the local population.

Ключевые слова: архитектура, застройка, градостроительство, Предкавказье, демографические процессы, полиэтничность, конфессиональный состав, урбанизация, капиталистическая модернизация.

Keywords: architecture, construction, urban planning, Caucasus, demographic processes, ethnic structure, religious composition, urbanization, capitalist modernization

Acknowledgement. This article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Humanities and the Ministry of Education, Science and Youth Policy of the Krasnodar Territory in the framework of a research project № 16-11-23012 «The potential of historical and cultural heritage of peoples of the Kuban Region as a factor strengthening and development of cross-cultural communication in regional society».

Благодарность. Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Министерства образования, науки и молодежной политики Краснодарского края в рамках научного проекта № 16-11-23012 «Потенциал историко-культурного наследия народов Кубани как фактор укрепления и развития кросс-культурной коммуникации в региональном социуме».

В конце XIX - начале XX в. одним из важнейших центров Северного Кавказа стало селение Армавир, сыгравшее заметную роль в хозяйственно-экономическом и социокультурном развитии региона.

Переломным моментом в истории данного населенного пункта было проведение в 1875 г. Ростово-Владикавказской железной дороги. Новая транспортная магистраль оказала самое непосредственное влияние на быструю трансформацию всех сфер местной жизни. Армавир, который был основан в 1839 г. в качестве аула черкесских армян и переименован в ноябре 1876 г. в село, преображался буквально на глазах.

После открытия движения по железной дороге резко изменяется состав и численность населения Армавира. Сюда устремился мощный поток выходцев из различных уголков России, в котором доминировали русские и украинские переселенцы. Армавир этого периода можно уверенно называть одним из самых быстрорастущих населенных пунктов государства. С каждым годом процентное соотношение коренных и приезжих обитателей села заметно менялось в пользу последних. В 1876 г. в Армавире проживало всего 4 603 чел., из которых коренных жителей черкесо-гаев (черкесских армян) было 3 715 чел. (80,7%), а иногородних переселенцев - 888 чел. (19,3%) [1, с. 162]. Через 13 лет, в 1889 г., в селе уже насчитывалось 11 983 чел., в том числе коренных - 4 445 чел. (37,1%) и иногородних - 7 538 чел. (62,9%) [2]. В 1902 г. количество жителей составило 22 310 чел., в том числе коренных - 4 859 чел. (21,8%) и иногородних - 17 451 чел. (78,2%) [3, л. 4об]. В 1908 г. здесь было зафиксировано 32 тыс. чел., из которых коренных - 5 тыс. чел. (15,6%) и иногородних - 27 тыс. чел. (84,4%) [4, л. 38об-39]. К 1914 г., то есть к моменту преобразования Армавира в город, в селе проживало около 60 тыс. чел., из которых коренные обитатели черкесо-гаи составляли лишь около 10% [5, с. 90]. В рассматриваемый период Армавир превращается в крупнейшее и наиболее динамично развивавшееся в русле урбанизационных процессов селение Российской империи, быстро обретавшее характерные черты большого города.

В результате аккумуляции разнообразных миграционных потоков в конце XIX - начале XX в. в крупнейших центрах Предкавказья формируется исключительно гетерогенный полиэтничный и поликонфессиональный состав жителей.

Так, в 1882 г. известный кубанский историк Е.Д. Фелицын произвел тщательный сбор сведений обо всех пунктах Кубанской области. По данным этого обследования, в Армавире проживали: армяне, абадзехи, бесленеевцы, евреи, греки, немцы и русские [6, № 5926]. В других населенных пунктах региона контингент жителей был более однородным.

Важным стимулом для усложнения этнической структуры жителей Армавира являлся всесторонний экономический рост села. Торговые интересы привлекали сюда не только выходцев из различных областей Российской империи, но и иностранцев. Некоторые из них находились в Армавире временно, однако тем не менее оказывали заметное влияние на формирование своеобразного этнического облика местного населения. Многонациональный состав жителей стал одной из отличительных черт Армавира конца XIX - начала XX в., на что неизменно обращали свое внимание современники. Так, в одном из газетных очерков 1889 г. отмечалось: «Чтобы понять, кто населяет Армавир, необходимо представить себе население города Одессы. И Армавир, подобно Одессе, разумеется в миниатюре, населяют все народы земного шара... Здесь каждый народ имеет свою физиономию, влияющую на общий ход жизни. Никто здесь не обезличен, каждый имеет свой национальный кружок». В числе представителей конкретных национальных общин Армавира автор статьи называл армян, русских, французов, немцев, поляков, евреев, греков, персов, австрийцев, грузин, туркмен, татар, горцев, итальянцев и даже упоминал одного «гордого янки» [7]. Уже в начале XX в. из-за пестрого многонационального состава местного населения современники именовали порой Армавир «новым Вавилоном».

С конца 1880-х годов большинство обитателей Армавира составляли русские, удельный вес которых постоянно увеличивался. По данным первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. общая численность жителей селения составляла 18 113 чел., в том числе: русские 11 235 чел. (62%); армяне 4 756 чел. (26,3%); немцы 1 269 чел. (7%); греки 269 чел. (1,5%); кавказские горцы 154 чел. (0,8%); поляки 122 чел. (0,7%); татары 120 чел. (0,7%), грузины 51 чел. (0,3%) и другие [8, с. 60-63].

В начале XX в. в результате миграций численность этнических групп Армавира значительно увеличивается. В селе появляются новые общины ассирийцев, чехов, болгар, евреев, персов и даже американцев [9, с. 42-140]. На этом фоне продолжает увеличиваться доля русских, составивших, по данным за 1910 г., 74% от всего населения [10, с. 910-911].

Владикавказская железная дорога также способствовала эволюции Армавира в качестве одного из важнейших экономических центров Северного Кавказа. В начале XX в. селение становится главным торговым пунктом региона, а по объемам промышленного производства (в

денежном выражении) Армавир занял здесь второе место, уступая только г. Екатеринодару [11, с. 161-163].

Параллельно с ростом населения в конце XIX - начале XX в. Армавир приобретает функцию значительного культурно-образовательного центра Предкавказья, где действовали крупнейшие в Кубанской области мужская и женская гимназии, десятки школ, библиотеки, музей, зимний драматический театр, клубы и концертные залы, кинематографы и цирк, в формате больших столичных изданий выходила ежедневная газета. В селе протекала насыщенная общественно-политическая жизнь. В 1905-1907 гг. Армавир играл роль ключевого пункта революционной борьбы на Северном Кавказе, где располагались организационные центры ряда влиятельных политических партий.

Все вышеуказанные процессы сопровождались коренной трансформацией застройки и внешнего облика Армавира, что стало проявлением капиталистической по своей сути модернизации Предкавказья и всего государства. Рассмотрению именно этой сферы эволюции селения и посвящена настоящая статья.

Фото 1. Общий вид центральной части села Армавир. 1913 г.

Photo 1. General view of the Central part of the village of Armavir. 1913.

В конце XIX - начале XX в. Армавир переживает быстрый территориальный рост. Представление об этом можно получить при сопоставлении схематических планов и карт этого периода. Так, по схеме, составленной в 1892 г., в селении насчитывалось 144 квартала, а в 1912 г. - уже 397 кварталов [12, № 567; 13, № 2822]. Селитебная площадь Армавира увеличилась с 455 десятин в 1892 г. до 1 200 десятин к 1914 г. [14, № 567; 15]. При этом, если площадь Армавира с 1892 по 1914 г. увеличилась на 164%, то число жителей с 1896 по 1914 г. возросло на целых 311% (от 14 600 до 60 тыс. чел.) [16, л. 3; 17, с. 156]. Это свидетельствует о значительном повышении плотности населения. По этому показателю, по данным переписи 1917 г., г. Армавир занимал первое место среди городов Кубани. На одно владение здесь приходилось в среднем 14 чел., тогда как в Екатеринодаре - 12,6 чел., Майкопе - 6,9 чел., Ейске - 6,3 чел. [18, с. 25]. И хотя эти сведения относятся уже к городскому периоду истории Армавира, они являются результатом предшествовавших процессов. Рост плотности населения стал одним из важных признаков урбанизации Армавира.

Увеличение застройки селения в конце XIX - начале XX в. можно проиллюстрировать следующими данными. В 1880 г. в Армавире имелось 806 домов, в 1890 г. - 1 900, в 1902 г. - 3 132 и к 1912 г. - уже 9 066 различных зданий [19, с. 32; 20, с. 180; 21, л. 4 об; 22, л. 18]. В 1915 г. в Армавире, только что преобразованном в город, было учтено 11 435 строений [23]. С каждым годом прежние турлучные сакли и саманные хаты, крытые камышом и тесом, заменяются кирпичными домами под железной крышей. Если в 1908 г. из 3 535 построек селения каменными являлись только 1 142, то уже в 1915 г., по данным официального отчета начальника

Кубанской области, в числе 11 435 армавирских зданий каменных было - 3 753 [24, л. 51; 25]. В этом году по количеству кирпичных домов Армавир опережал даже областной центр Екатеринодар, где, по данным упомянутого отчета, имелось 2 685 каменных построек.

Интенсивное строительство резко изменяет внешний вид и характер сельских улиц. До проведения Владикавказской железной дороги Армавир представлял собой обычный аул, застроенный турлучными саклями под камышовыми крышами, с улицами и площадями, лишенными каких бы то ни было элементов благоустройства. Ф.А. Щербина, побывавший здесь в 1875 г., оставил следующее описание аула: «Армавир состоял еще большею частью из убогих черкесских сакель, дворы были обнесены терновником и колючкой, улицы загрязнены и неудобопроходимы, хозяйство отличалось крайнею незатейливостью, армяне еще ездили в классических черкесских арбах, с огромными, как в хорошей водяной мельнице, скрипучими колесами, а женщины и дети, при нашем приближении к ним, прятались, как сурки в норы, в свои незатейливые жилища» [26, с. 183].

Открытие движения по Владикавказской магистрали стимулировало не только экономическое развитие Армавира, но послужило толчком для настоящего «строительного бума». Уже в январе 1878 г. один из современников писал: «Едва ли во всей кубанской области найдется в настоящее время станица или село лучше Армавира... Армавир имеет вид небольшого уездного городка; множество чистеньких домов европейской архитектуры под железными крышами (что весьма редко в станицах и селах Кубанской области), длинные широкие улицы...» [27, № 1].

Начиная с 1880-х годов в центре Армавира вырастают кирпичные двухэтажные здания магазинов и особняков, что коренным образом меняет внешний облик селения. По словам очевидца, «с конца 70 и начала 80 гг. прежний армянский аул стал неузнаваем, как самые азиатские лачужки, так и обитатели их обрусели и приняли иную форму; мелкие торгаши разбогатели и завели оптовые торговли; к ним присоединились ставропольские и ростовские купцы, забрав в свои руки всех покупателей Ставропольской губернии, Кубанской и Терской областей, включая сюда и земли войска Донского. Фирмы эти стали строить, взамен простых, капитальные склады, двухэтажные дома, сосредотачивая и усиливая торговлю на большой улице, где за голые места одного плана платили от 10 до 25 т. руб.» [28]. В 1885 г. другой современник отмечал: «При взгляде на армавирские постройки нельзя подумать, что находишься в селении; большая улица застроена двухэтажными домами с блестящими внизу магазинами; даже самые отдаленные места селения и те украшаются капитальными зданиями» [29].

В 1890 г. в энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона сообщалось, что Армавир хорошо построен, и особенно его длинная базарная площадь, а дома и магазины в селе выглядели не хуже, чем в губернском городе средней руки [30, с. 117]. Любопытное описание внешнего облика Армавира было представлено корреспондентом газеты «Кубанских областных ведомостей» 12 октября 1894 г.: «Турлучные и иные постройки, крытые соломой, из всех центральных кварталов, можно сказать, исчезли совсем, да и в остальных кварталах начинают заменяться преимущественно кирпичными и, во всяком случае, крытыми железом постройками;... на главной улице высятся 2-3 этажные дома ценностью в сотни тысяч, с зеркальными стеклами, с роскошными *entrées* (парадными подъездами. - С.К.), с кариатидами и разными лепными украшениями, открылись с такими же *entrées*, высокими залами и швейцарами гостиницы, на бирже стоят линейки, фаэтоны, коляски и т.д. Хлебная торговля отошла на задний план и места амбаров заняли блестящие магазины с оптовыми торговлями всех родов товаров».

У тех, кто впервые попадал в Армавир, создавалось впечатление, что они находятся не в селении, а в богатом городе. Кубанский краевед А.Н. Дьячков-Тарасов, посетивший Армавир в 1900 г., отмечал: «Трудно назвать селением этот городок с мощеными улицами, с огромной тоже мощеной площадью, с многочисленными магазинами с зеркальными окнами, многоэтажными домами с красивыми лепными фигурами» [31, с. 2]. В 1903 г. здесь гастролировал столичный антрепренер М.Е. Евгеньев, который в своем дневнике записал: «Приехали в город (впрочем не город - село) утром... Сам Армавир по внешности... дает впечатление хорошего губернского города: отличные магазины, прекрасные каменные здания, электрическое освещение, асфальтовые тротуары и т.п.» [32, л. 138].

Наиболее интенсивную эволюцию Армавир претерпевает в начале XX в. Наглядной иллюстрацией происходивших здесь перемен служит развернутое описание селения, которое оставил журналист ростовской газеты «Приазовский край» И. Невольный в июле 1911 г.: «Растет и ширится Армавир положительно, без преувеличения, со сказочною быстротою. Интенсивное развитие торговли и промышленности, открытие новых промышленных заведений, банков, постройка Армавир-Туапсинской железной дороги вызвали огромный приток в Армавир пришедшего населения, стремящегося так или иначе "устроиться" и заработать. Вследствие такого

быстрого притока, естественно, явился большой спрос на квартиры, цена на которые моментально сделала невероятный скачек вверх. Квартиры берутся, что называется, с бою. Спрос на квартиры вызвал усиленное домостроительство. Каждый, имеющий свободную копейку, строит дом под квартиры. Постройка квартир одинаково усиленно производится как в центре села, так и окраинах... В районе, прилегающем к вокзалу владикавк. жел. дор., в данный момент строятся до двух десятков двухэтажных очень поместительных домов, предназначенных к сдаче в аренду под магазины и конторы... За последние два года в Армавире открыто много техническо-строительных контор и, в данный момент, все они завалены работой. С чувством удовлетворения нужно заметить, что вновь строящиеся дома рассчитаны на значительный комфорт: с водопроводом, электрическим освещением и т.д.; в двух же отстраиваемых больших домах для торгово-промышленных заведений будет применен лифт...» [33].

В 1910-е годы село Армавир неизменно сравнивалось с большим городом, сопоставимым с губернским или областным центром, что нашло отражение в целом ряде восторженных характеристик. Например, в начале марта 1914 г. сотрудник «Приазовского края» Л. Пасынков дал следующую оценку селению: «Армавир был и есть город. Задымленные сакли времен покорения Кавказа давно уже сменились многоэтажными постройками стиля модерн. Когда вы бродите по широким, недурно замощенным улицам Армавира, вам кажется, что вас перенесло куда-то в среднюю полосу России, в богатый губернский город... Когда вы подъезжаете к станции "Армавир", вас ослепляет блеск электричества. За этим вокзалом, на котором суетятся сотни комиссионеров, помещиков, купцов, гимназистов, городских интеллигентов разных профессий, рожденных городом, - расплеснул свои каменные волны крупный торговый город. Армавир гремит, звенит, грохочет и каждое его движение заявляет об одном: - Я город, город, город!...» [34].

Наглядным свидетельством развития Армавира в качестве крупного торгово-промышленного пункта являлся его архитектурный силуэт. В конце XIX - начале XX в. в российских городах ведущее значение организующих пространство высотных ориентиров занимают уже не традиционные колокольни и купола храмов, а сооружения новой капиталистической эпохи - доходные дома и гостиницы, водонапорные башни, многоэтажные элеваторы, мельницы, высокие трубы и корпуса фабрик и заводов. В этом отразился глобальный процесс изменения функциональной роли большинства городов той поры, превращавшихся из преимущественно военно-административных и религиозных центров в оживленные торгово-промышленные пункты [35, с. 123].

Несмотря на долго сохранявшийся юридический статус села, Армавир развивался по типу капиталистического города. В указанный период новыми высотными акцентами в застройке Армавира становятся доходные дома С.П. Меснянкина (4 этажа) и братьев Богарсуковых (3 этажа), гостиницы «Большая Московская» (4 этажа) и «Центральная» (3 этажа), элеваторы Владикавказской железной дороги (5 этажей) и П.Д. Спари (6 этажей), водонапорные башни, пожарная каланча, трубы и корпуса многочисленных фабрично-заводских предприятий. Эти объекты являлись символами ведущей торгово-промышленной функции селения.

Полиэтнический и поликонфессиональный характер местного населения также наложил свой отпечаток на облик Армавира. Рядом с указанными выше градостроительными доминантами соседствовали купола и колокольни русских и армянских храмов, звонницы костела и лютеранской церкви, минарет татарской мечети. Вместе с тем, говорить об этнической специфике местной архитектуры, как о явлении, нельзя. Внешний вид улиц и кварталов селения, в первую очередь, складывался под влиянием таких факторов, как функциональная роль отдельных районов в социально-культурной и экономической жизни Армавира, профессиональная ориентация и уровень имущественного благосостояния жителей. В целом, архитектура селения конца XIX - начала XX в. постепенно приобретала интернациональный характер. В экстерьерах зданий нашли свое отражение элементы готики, ренессанса, барокко, классицизма, русского стиля и различные направления модерна. Это явление стало следствием процессов интеграции местного населения в общероссийское и шире - общеевропейское культурное пространство, подъема уровня образования и расширения информационного поля, что влияло на художественные вкусы и предпочтения заказчиков построек. Стилевое разнообразие местного зодчества было обусловлено и углубляющейся глобализацией в экономической сфере, которая самым непосредственным образом затронула и Армавир.

В конце XIX - начале XX в. на главных улицах села - Николаевском проспекте (ныне ул. Кирова), Почтовой (ул. Ленина), Дукмасовской и Зассовской (ул. Комсомольская), Привокзальной (ул. Мира) и других - вырастают здания доходных домов, гостиниц, магазинов, банков, учебных заведений и кинематографов. По своей застройке армавирский Николаевский проспект не уступал центральным улицам крупнейших городов региона: одноименному проспекту в г. Ставрополе, екатеринодарской улице Красной и новороссийской Серебряковской. Не только в центре, но и в отдаленных районах появлялось все больше капитальных зданий. Обследовав

ший Армавир в 1912 г. управляющий Екатеринодарской казенной палатой А. Михайлов заметил, что здесь «даже на окраинах домики имеют вполне городской вид» [36, л. 87об].

В конце XIX и в первые годы XX в. в местной архитектуре господствовала эклектика, отличительной чертой которой была богатая отделка фасадов с использованием самых разнообразных элементов предшествующих художественных стилей. Многие купеческие особняки украшались скульптурными фигурами, коваными или литыми надкрылечными навесами, угловыми полукруглыми ризалитами с декоративными куполами в форме «луковок». Дверные и оконные проемы, карнизы, аттики и другие элементы зданий орнаментировались в зависимости от вкусов владельцев. В качестве наиболее ярких образцов армавирской эклектики следует назвать особняки Артемия Тарасова, Ивана Тарасова, братьев Сеферовых, гостиницу «Кавказ», отделение Азовско-Донского коммерческого банка и др. [37, с. 28, 40, 56, 66].

Примерно с 1908 г. в Армавире на смену эклектике приходит модерн. Из широкого спектра направлений данного стиля наибольшее распространение здесь получил так называемый «рациональный модерн», для которого был характерен простой и лаконичный изобразительный язык, раскрывавший функциональное назначение и конструктивные особенности зданий. Большинство крупных домов, возведенных в 1910-е годы, были почти лишены декоративных украшений, имели подчеркнуто строгий и деловой облик, что в какой-то степени отражало ментальность армавирцев, традиционно воспринимавшихся в качестве трезвых и прагматичных коммерсантов. В значительной мере такая архитектура, чем-то напоминавшая стиль американских многоэтажных построек, соответствовала самому духу эпохи капитализма с его практицизмом и утилитарным подходом к действительности. Для армавирских зданий, сооруженных в духе рационального модерна, была характерна бесшовная кладка, при которой связующий раствор не доводился до лицевого края кирпича, благодаря чему на фасаде четко проявлялся геометрический рисунок, подчеркивавший фактуру строительного материала. В окна некоторых таких домов вставлялись большие зеркальные стекла, эффектно контрастировавшие с темной поверхностью кирпичных стен. Отсутствие декоративных излишеств, функционализм, ясность и простота архитектурных форм являлись основой эстетики рационального модерна. В Армавире этот стиль в той или иной степени воплотился в большинстве значительных сооружений 1910-х годов. Именно рациональный модерн определял специфику архитектурного облика селения той поры. Самыми заметными примерами указанного стиля здесь стали «Большая Московская» и «Северная» гостиницы, кинематограф «Сатурн», доходный дом С.П. Меснянкина, особняки братьев Дегтяревых, Н.Л. Гирагосова и другие здания. Некоторые из них несли в себе элементы конструктивизма, получившего распространение уже в советское время.

Фото 2. Армавир. Перекресток Николаевского проспекта и ул. Почтовой. 1911 г.
Photo 2. Armavir. The intersection of Nicholas Avenue and Post street. 1911

Любой город характеризуется исторической многослойностью. Хотя Армавир являлся относительно «молодым» поселением, в его облике уже различалось несколько временных пла-

стов. В кварталах, расположенных вблизи Кубани, сохранялось немало свидетельств аульского прошлого Армавира. В этом районе находилась окруженная массивной крепостной стеной с бастионами первая армянская церковь и старинное кладбище черкесо-гаев. Здесь можно было встретить элементы застройки аула, представленной деревянными и турлучными обмазанными глиной саклями. На некоторых домах имелись изображения родовых тамг горских армян, свидетельствующих об их прежней жизни в Черкесии.

Армавирские окраины сохраняли облик обычного южнороссийского села. Это второй исторический слой Армавира. Важным занятием местных жителей было сельское хозяйство. Во дворах здесь располагались амбары, птичники и постройки для скота, в стогах сушилось сено и солома.

Совершенно иначе выглядел центральный район Армавира, где сформировалась развитая инфраструктура и высока концентрация различных объектов и видов деятельности. Здесь складывается типичная городская среда или фактически третий исторический пласт Армавира, в котором еще до преобразования в город, интенсивно протекали урбанизационные процессы.

Для расположенного на плоскости села Армавир была характерна ортогональная, «шахматная» планировка. Продольные и поперечные улицы, ориентация которых в основном соответствовала сторонам света, пересекались под прямым углом, образуя прямоугольные кварталы. Главные армавирские магистрали отличались своим простором. Так, ширина Николаевского проспекта (ныне ул. Кирова) в центре села превышала 100 метров. Вместе с тем, в старейшей, еще аульской части Армавира (между улицами Прочноокопской (ул. Чичерина), Бульварной (ул. Люксембург) и уступом над берегом Кубани), которую во время Кавказской войны охватывала оборонительная ограда, улицы были заметно уже. Основными планировочными осями селения являлись Николаевский проспект и его продолжение в Заполотнянском районе улица Красная (ул. Кирова), а также пересекавшая их под прямым углом линия Владикавказской железной дороги. Похожую роль выполняли также улицы Урупская (ул. Урицкого) и Александровская (ул. Ефремова). Указанные магистрали определяли векторы пространственного развития Армавира в предреволюционные и в первые советские десятилетия.

В итоге можно сделать следующие выводы. Специфическое отличие процессов градостроительства в Армавире в указанный период заключалось в стремительности происходивших качественных и количественных изменений. Главное же своеобразие рассматриваемых явлений состояло в том, что, сохраняя юридический статус селения с архаичными и несовершенными формами волостного самоуправления коренных жителей черкесских армян, Армавир быстро приобрел вид крупного капиталистического города с типичным для него характером застройки, не уступая в этом отношении соседним губернским и областным центрам региона. Яркий колорит внешнему облику Армавира конца XIX - начала XX в. придавало сочетание масштабных и современных сооружений, элементов уличного благоустройства с сохранявшимися фрагментами застройки аула черкесо-гаев. Формирование градостроительного комплекса и цельного архитектурного облика Армавира в досоветский период было далеко от завершения и в немалой степени носило черты стихийности, так как этот процесс в гораздо большей степени зависел от частной инициативы, нежели от целенаправленной деятельности местных органов самоуправления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Щербина Ф.А. История Армавира и черкесо-гаев. - Екатеринодар, 1916.
2. Кубанские областные ведомости. - Екатеринодар. - 1894. - № 78.
3. Российский государственный военно-исторический архив (далее - РГВИА). Ф. 400. Оп. 25. Д. 1191.
4. Российский государственный исторический архив (далее - РГИА). Ф. 1090. Оп. 1. Д. 133.
5. Кавказский календарь на 1915 год. - Тифлис, 1914. Паг. 1.
6. Фелицын Е.Д. Кубанская область. Списки населенных мест по сведениям 1882 года // Сборник сведений о Кавказе. Т.8. - Тифлис, 1885. - № 5926.
7. Северный Кавказ. - Ставрополь. - 1889. - № 83.
8. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. 65. Кубанская область. - СПб., 1905.
9. Ктиторov С.Н. Этнические сообщества предкавказского города: проблемы адаптации и идентичности (вторая половина XIX - начало XX в.). - Армавир, 2014.
10. Города России в 1910 году. - СПб., 1914.
11. Ктиторov С.Н. История Армавира (досоветский период: 1839-1918 гг.). - Армавир, 2002.
12. План селения Армавира. Съёмки 1892 г. // Армавирский муниципальный краеведческий музей (далее - АКМ). Основной фонд.
13. План селения Армавир Куб. обл. Издание - август 1912 г.// АКМ. Основной фонд.
14. План селения Армавира. Съёмки 1892 г.// АКМ. Основной фонд.
15. Отклики Кавказа. - Армавир. - 1914. - № 42.
16. РГИА. Ф. 1090. Оп. 1. Д. 133.
17. Конопка С.Р. Кавказ (Северный Кавказ и Закавказье). - Тифлис, 1914. Паг. 2.

18. Мерхалев Д. Города Кубанского края (статистический очерк). - Екатеринодар, 1919.
19. Памятная книжка Кубанской области 1881 года. - Екатеринодар, 1881. Паг. 3.
20. Кубанская справочная книжка 1891 г. - Екатеринодар, 1891.
21. РГВИА. Ф. 400. Оп. 25. Д. 1191.
22. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 573. Оп. 1. Д. 44.
23. Отчет начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска о состоянии области за 1915 год. - Екатеринодар, 1916. Ведомость 17.
24. РГИА. Ф. 1276. Оп. 19. Д. 227.
25. Отчет начальника Кубанской области... за 1915 год. - Екатеринодар, 1916. Ведомость 17.
26. Щербина Ф.А. История Армавира...
27. Кубанские областные ведомости. - Екатеринодар, 1878.
28. Северный Кавказ. - Ставрополь, 1887. - № 20.
29. Северный Кавказ. - Ставрополь, 1885. - № 63.
30. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. Т.2. - СПб., 1890.
31. Дьячков-Тарасов А. Через перевал Псеаша (верховья Малой Лабы) к Черному морю // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. - Тифлис. - 1902. - Вып. 31. Паг. 2.
32. Российский Государственный архив литературы и искусства. Ф. 2413. Оп. 1. Д. 1109.
33. Приазовский край. - Ростов н/Д. - 1911. - № 200.
34. Приазовский край. - Ростов н/Д., 1914. - № 66.
35. Кириченко Е.И., Шеболева Е.Г. Русская провинция. - М., 1997.
36. РГИА. Ф. 1090. Оп. 1. Д. 133.
37. Ктиторov С.Н. Лики старого Армавира (кубанское селение на почтовой открытке начала XX века). - Краснодар, 2010.

REFERENCES

1. Shcherbina F.A. Istoriya Armavira i cherkeso-gaev. [The history of Armavir and Circassian Armenians]. Ekaterinodar, 1916. (in Russ.).
2. Kubanskije oblastnye vedomosti. [The Kuban regional statements]. Ekaterinodar, 1894. № 78. (in Russ.).
3. Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv (dalee - RGVIA). [Russian state military-historical archive]. F. 400. Op. 25. D. 1191. (in Russ.).
4. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (dalee - RGIA). [The Russian state historical archive]. F. 1090. Op. 1. D. 133. (in Russ.).
5. Kavkazskij kalendar' na 1915 god. [Caucasian calendar for 1915]. Tiflis, 1914. Pag. 1. (in Russ.).
6. Felicyn E.D. Kubanskaja oblast'. Spiski naselennyh mest po svedenijam 1882 goda [The Kuban region. The lists of settlements according to the 1882]// Sbornik svedenij o Kavkaze = Collection of information about the Caucasus. T.8. Tiflis, 1885. (in Russ.).
7. Severnyj Kavkaz. [North Caucasus]. Stavropol', 1889. № 83. (in Russ.).
8. Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossijskoj imperii, 1897 g. [The first General census of the Russian Empire, 1897]. T.65. Kubanskaja oblast'. SPb., 1905. (in Russ.).
9. Kitorov S.N. Etnicheskie soobshchestva predkavkazskogo goroda: problemy adaptacii i identichnosti (vtoraya polovina XIX - nachalo XX v.). [Ciscaucasian ethnic communities of the city: problems of adaptation and identity (second half of XIX - beginning of XX century)]. Armavir, 2014. (in Russ.).
10. Goroda Rossii v 1910 godu. [City Russia in 1910]. SPb., 1914. (in Russ.).
11. Kitorov S.N. Istoriya Armavira (dosovetskij period: 1839-1918 gg.). [The history of Armavir (the pre-Soviet period: 1839-1918)]. Armavir, 2002. (in Russ.).
12. Plan seleniya Armavira s'emki 1892 g. [Map of villages of Armavir shooting 1892]. Armavirskij municipal'nyj kraevedcheskij muzej (dalee - AKM) = Armavir municipal Museum. Osnovnoj fond. (in Russ.).
13. Plan seleniya Armavir Kub. obl. Izdanie - avgust 1912 g. [Map of the village of Armavir, the Kuban region. Edition - August 1912]. AKM. Osnovnoj fond. (in Russ.).
14. Plan seleniya Armavira s'emki 1892 g. [Map of villages of Armavir shooting 1892]. AKM. Osnovnoj fond. (in Russ.).
15. Otkliki Kavkaza. [The Responses Of The Caucasus]. Armavir, 1914. № 42. (in Russ.).
16. RGIA. F. 1090. Op. 1. D. 133. (in Russ.).
17. Konopka S.R. Kavkaz (Severnyj Kavkaz i Zakavkaz'e). [Caucasus (North Caucasus and Transcaucasia)]. Tiflis, 1914. Pag. 2. (in Russ.).
18. Merhalev D. Goroda Kubanskogo kraya (statisticheskij ocherk). [City of the Kuban territory (statistical review)]. Ekaterinodar, 1919. (in Russ.).
19. Pamyatnaya knizhka Kubanskoj oblasti 1881 goda. [The memorable book of the Kuban region, 1881]. Ekaterinodar, 1881. Pag. 3. (in Russ.).
20. Kubanskaja spravocnaya knizhka 1891 g. [Kuban reference book, 1891]. Ekaterinodar, 1891. (in Russ.).
21. RGVIA. F. 400. Op. 25. D. 1191. (in Russ.).
22. Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraya. [State archive of the Krasnodar region]. F. 573. Op. 1. D. 44. (in Russ.).
23. Otchet nachal'nika Kubanskoj oblasti i nakaznogo atamana Kubanskogo kazach'ego vojska o sostoyanii oblasti za 1915 god. [The report of the chief of the Kuban region and ataman Kuban Cossack army on the status of the region in 1915]. Ekaterinodar, 1916. Vedomost' 17. (in Russ.).
24. RGIA. F. 1276. Op. 19. D. 227. (in Russ.).

25. Otchet nachal'nika Kubanskoj oblasti... za 1915 god. [The report of the chief of the Kuban region...]. Ekaterinodar, 1916. Vedomost' 17. (in Russ.).
26. Shcherbina F.A. Istoriya Armavira... [The history of Armavir...]. (in Russ.).
27. Kubanskije oblastnye vedomosti. [The Kuban regional statements]. Ekaterinodar, 1878. (in Russ.).
28. Severnyj Kavkaz. [North Caucasus]. Stavropol', 1887. № 20. (in Russ.).
29. Severnyj Kavkaz. [North Caucasus]. Stavropol', 1885. № 63. (in Russ.).
30. Enciklopedicheskij slovar' F.A. Brokgauz i I.A. Efron. [Encyclopedic dictionary F.A. Brockhaus and I.A. Efron]. T.2. SPb., 1890. (in Russ.).
31. D'yachkov-Tarasov A. Cherez pereval Pseashkha (verhov'ya Maloj Laby) k Chernomu moryu. [Through the pass Pseashkho (the upper reaches of the Malaya Laba) to the Black sea]. Sbornik materialov dlya opisaniya mestnostej i plemen Kavkaza = The collection of materials for description of districts and tribes of Caucasus. Vyp.31. Tiflis, 1902. Pag. 2. (in Russ.).
32. Rossijskij Gosudarstvennyj arhiv literatury i iskusstva. [Russian State archive of literature and art]. F. 2413. Op. 1. D. 1109. (in Russ.).
33. Priazovskij kraj. [Azov region]. Rostov n/D., 1911. № 200. (in Russ.).
34. Priazovskij kraj. [Azov region]. Rostov n/D., 1914. № 66. (in Russ.).
35. Kirichenko E.I., Shcheboleva E.G. Russkaja provinciya. [Russian province]. M., 1997. (in Russ.).
36. RGIA. F. 1090. Op. 1. D. 133. (in Russ.).
37. Ktitorov S.N. Liki starogo Armavira (kubanskoe selenie na pochtovoj otkrytke nachala XX veka). [The faces of old Armavir (Kuban village on a postcard of the early twentieth century)]. Krasnodar, 2010. (in Russ.).

Информация об авторе

Ктиторov Сергей Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей и отечественной истории Армавирского государственного педагогического университета.
г.Армавир, Россия
ktitorovsn@rambler.ru

Получена: 03.11.2016

Для цитирования статьи: Ктиторov С.Н., Застройка и архитектурный облик Армавира в контексте этнодемографических процессов конца XIX в. – начала XX в. Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том. 8. № 6. Часть 1. с. -6/1-74-82.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/1--6/1-74-82.

Information about the author

Sergey N. Ktitorov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of World and Russian History, Armavir State Pedagogical University,
Armavir, Russia
ktitorovsn@rambler.ru

Received: 03.11.2016

For article citation: Ktitorov S.N., Zastroyka i arhitekturnyj oblik Armavira v kontekste jetnodemograficheskikh processov konca XIX v. – nachala HH v. [Construction and architectural appearance of Armavir in the context of ethnic-demographic processes of the late XIX – early XX centuries]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l* = *Historical and Social Educational Ideas*. 2016. Vol . 8. no. 6. Part. 1. Pp. -6/1-74-82.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/1--6/1-74-82.
(in Russian)